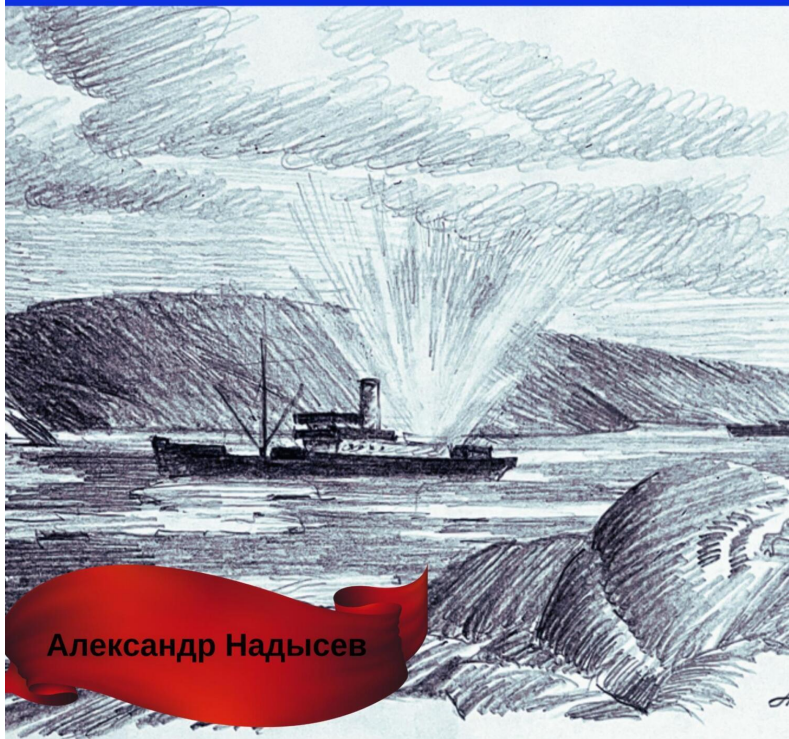

ОПАЛЁННЫЕ ЛЬДЫ АРКТИКИ

Александр Надысев

Александр Валентинович Надысев

Опалённые льды Арктики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70069756

SelfPub; 2023

Аннотация

Произведение «Опалённые льды Арктики», написанное Александром Надысевым, повествует о реальных недавно раскоченных событиях, произошедших в годы Отечественной войны. Автор этой книги пишет о трагической судьбе экипажа парохода «Александр Сибиряков», принявшего смертельный бой с немецким крейсером «Адмирал Шеер». А также рассказывает об обороне острова Диксона, превратившей этот бой в победный символ противостояния советских моряков против нацистов, а ещё о чудовищной трагедии конвоя БД-5, потопленного немецкой субмариной. Всё это, произошедшее в Карском море, искусно переплетается с захватывающими событиями по спасению людей, оставшихся в живых, отчаянными полярными лётчиками. И если противостояние советского парохода против немецкого крейсера было предрешено, то трагическая история с конвоем БД-5 выглядела очень странной и не логичной. Вот об этих событиях и пойдёт речь в предлагаемой повести.

Содержание

От автора	4
Часть 1. Операция «Вундерланд»	7
Глава 1. Зелёный случай	8
Глава 2. «Оборотень» в Арктике	12
Глава 3. «Александр Сибиряков»	16
Глава 4. Случайная встреча	18
Глава 5. ЭОН-18	24
Глава 6. Нападения на полярников	27
Глава 7. Угроза	29
Глава 8. Разбой субмарины	31
Глава 9. Охота с оглядкой	37
Глава 10. В день рождения	41
Глава 11. «Хищники» моря	45
Глава 12. Осторожный «Адмирал Шеер»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Надысев

Опалённые льды Арктики

От автора

Хотя я и интересуюсь историей северных походов, но об этом арктическом «оборотне» узнал совсем недавно, прочитав статью Сергея Ковалёва «Свастика над Таймыром». В ней рассказано о немецком крейсере-перевёртыше, который в 1940 году советские ледоколы провели по Северному морскому пути в Тихий океан. Как этому «фашисту» такое удалось? И для чего это было нужно Гитлеру? Известно для чего, чтобы громить транспортные коммуникации Англии, экономика которой полностью зависела от поставок продовольствия и сырья из своих колоний. Сталин согласился на эту «комедию», чтобы «насолить» Черчиллю и помочь Гитлеру разобраться с Англией, заклятым врагом России. А может он хотел подтолкнуть «старушку» Англию на союз с СССР в неминуемой войне с фашистской Германией? Кто знает?

Эта тонкая политическая интрига заинтересовала меня, и я так увлёкся историческими событиями, происходившими в Арктике в 1940-44-х годах, что решил написать миниатюрную повесть об этом.

Некоторые историки осуждают проводку немецкого рейдера «Комет» по Северному морскому пути. Они считают, что недопустимо показывать немцам арктический путь к берегам союзной Японии, да ещё и в преддверии войны. А это ведь была тактическая уступка Сталина, прекрасно знавшего, что Гитлер даже в будущем не сможет воспользоваться морскими картами «оборотня» для ведения войны против СССР в водах Арктики. Почему? Да потому, что немцы не имели ледокольного флота.

И это наглядно подтвердилось в годы Великой Отечественной войны, когда Гитлер, увлеченный операцией «Вундерланд», послал на «охоту» в Арктику крейсер «Адмирал Шеер». Этот немецкий рейдер, не имевший метеосводок, запутался во льдах и, не найдя ни одного советского каравана судов, ограничился потоплением парохода «Александр Сибиряков» и неудачным обстрелом военно-морской базы Диксон. Это был полный провал операции «Вундерланд», после которой Гитлеру пришлось ограничиться обстрелами своими подводными лодками небольших судов и грабежами советских полярных станций.

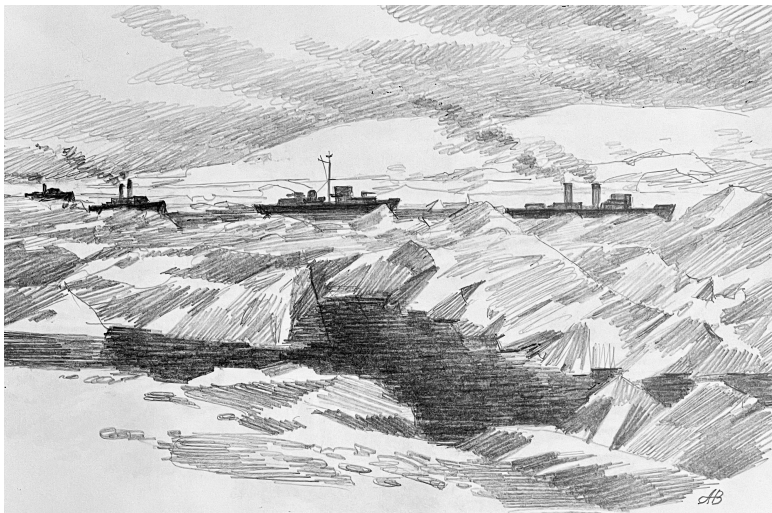
Но удача всё же сопутствовала одной субмарине из «волчьей стаи» фюрера. Она подкараулила конвой советских судов БД-5 и, используя бесшумные акустические торпеды, потопила его почти полностью. В этой трагедии вина, несомненно, лежит на командире конвоя Шмелёве. Не обнаружив немецкую подлодку, он решил, что пароход подорвался

на mine, тем самым позволил немецкой субмарине атаковать тральщики сопровождения. В результате остался цел один тральщик, который со спасёнными людьми вернулся на базу Диксона. Капитан этого тральщика Бабанов рвался обратно в море, чтобы отомстить, но его арестовали. И хорошо, что не расстреляли за трусость, а отправили в море на поиски этой подлодки. Упорный Бабанов нашёл «подлюю» субмарину и потопил её, но оказалось, что не ту. Тогда он бросился искать её «волчью нору», и нашёл немецкую базу подлодок, укрытую в скалах.

Шёл уже 1944 год и Гитлер стягивал свой флот к берегам Германии, оставив некоторые субмарины пиратствовать в Карском море. Одна из них нашла себе лёгкую «добычу» и потопила географическое судно «Академик Шокальский», оставив спасшихся моряков умирать на льду. Но это была уже агония фашизма в преддверии полной победы над ней!

Вот об этом я попытался рассказать в повести «Опалённые льды Арктики» и напомнить потомкам о героизме советских полярников, которые достойно защищались и не сдавались врагу!

Часть 1. Операция «Вундерланд»

По Северному морскому пути

Глава 1. Зелёный случай

Ещё не затихла «охота» на разрозненные транспорты несчастного атлантического конвоя PQ-17, а германский штаб Главкома ВМФ уже разрабатывал хищнические планы проведения новой сверхсекретной операции.

30 декабря 1939 года Адольф Гитлер, давно мечтавший овладеть всеми морскими коммуникациями планеты, благоклонно выслушал доклад гросс-адмирала Эриха Редера о необходимости операции по «спасению» 35 немецких судов, застрявших в портах некоторых стран Юго-Восточной Азии, которые можно было бы вернуть Северным морским путём. И он с удовольствием подписал план операции под названием «Зелёный случай» и приказал немедленно начать рейдерскую войну против Великобритании, блокируя поставки товаров из её колоний во всех морях.

– Топите в Тихом океане все транспорты наших врагов, топите без пощады, – истерично кричал Гитлер на совещании Главкома ВМФ Германии. – Редер, что молчите? Докладывайте.

– Мой фюрер, операция «Фалль Грюн» (Зелёный случай) готова. Для прохода немецких рейдеров в Тихий океан намечено использовать Северный морской путь, абсолютно закрытый для всех иностранных судов. Это стало возможным в результате сложной дипломатической игры и временного

совпадения интересов руководства Советского Союза и Третьего рейха.

– Что?

Редер поперхнулся и продолжил:

– В соответствии с дополнительными протоколами к советско-германскому пакту 1939 года Германии было обещано право использовать Мурманск для базирования вспомогательных судов и подводных лодок против флота Англии в северной Атлантике, Норвежском и Баренцевом морях. Назначенный вами Эйссен, командир крейсера-рейдера «Комет», готов к походу.

– Смотрите Редер, не провалите операцию «Зелёный случай», ведь мне за это придётся заплатить Советам 750 тысяч марок, – предостерег его Гитлер. – А Эйссена после совещания ко мне.

Капитан цур зее¹ Роберт Эйссен, старый «морской волк», ещё в годы Первой мировой войны участвовал в походах к берегам Белого моря. Он прекрасно знал особенности плавания в арктических водах и поэтому, дождавшись аудиенции, бодро доложил:

– Мой фюрер, для выполнения операции «Зелёный случай» будут использованы фотоматериалы, отснятые в 1931 году во время международной научной экспедиции дирижабля «Граф Цеппелин». Выбран немецкий вспомогательный крейсер «Комет», переделанный из бывшего торгового

---

¹ Цур зее – соответствует званию капитана 1-го ранга

судна. Крейсер помимо артиллерийского и минно-торпедного вооружения имеет на борту гидросамолёт типа Аг-196. Так же на крейсере установлено необходимое вооружение: шесть 150-миллиметровых орудий, десять торпедных аппаратов, девять зениток, замаскированных откидными щитами, ещё катер для установки мин и прочее вооружение. Изготовлены специальные приспособления с помощью парусиновых обвесов, позволяющих существенно изменить силуэт рейдера за счёт матч, дымовой трубы и даже колонок грузовых стрел. Крейсер «Комет» имеет на борту большой запас топлива, позволяющий осуществить переход в летнюю навигацию 1940 года от Мурманска до Берингова пролива без дозаправки. Одна деталь, мой фюрер, название крейсера будет меняться в зависимости от районов его пребывания – такие как, «Семён Дежнёв», «Дунай», «Донау», «Токио-Мару» с пятью комплектами судовой документации.

– Великолепно! Замечательно придумано! Продолжайте.

– По арктическим морям крейсер-рейдер «Комет» будут сопровождать советские ледоколы. Для этого 15 июля в бухте Варнека (русский остров Вайгач) рейдер «Комет» примет на борт советских лоцманов, и секретная экспедиция под кодовым названием ЭОН-10 начнётся, а попав в Тихий океан, я буду вести боевые действия на морских коммуникациях в районах Австралии и Океании и нещадно топить суда наших врагов.

– Что означает ЭОН-10?

– Экспедиция особого назначения №10, – отчеканил Эйс-сен.

Фюрер был в восторге. Ему всё понравилось, и он благословил на подвиги старого «морского волка».

Глава 2. «Оборотень» в Арктике

9 июля 1940 года из Вергена вышел немецкий рейдер «Комет» с надписью на борту «Семён Дежнёв» и устремился на восток. В бухте Варнека острова Вайгач рейдер должен принять на борт советских лоцманов и встретиться с советскими ледоколами сопровождения, но что-то не сложилось. Пришлось задержаться, и его замаскированный крейсер «Комет», достигнув острова Колгуев, стал ждать, тренируя свой экипаж. Из-за непогоды встреча с ледоколами откладывалась, и вдруг 13 августа из Берлина поступила радиограмма:

«Встреча с ледоколом «Ленин» состоится в проливе Маточкин Шар».

– Наконец-то, – криво ухмыльнулся Эйссен.

И вновь не обнаружив в точке встречи никого, Эйссен, проклиная русских за нерасторопность, без лоцманов вошёл в пролив.

***

В начале августа 1940 года советскими лётчиками был обнаружен неизвестный грузовой корабль, который входил в пролив Маточкин Шар Новой Земли, соединявший Баренцево море с Карским. «Транспорт» был встречен советскими кораблями и остановлен на досмотр.

На сторожевых кораблях удивились, увидев странное тор-

говое судно. Когда разобрались, то поняли, что это немецкий крейсер, замаскированный под грузовой транспорт. Его командир капитан 1-ого ранга Эйссен разнервничался и поспешил радировать, и никуда-нибудь, а в Москву:

«... при поиске прохода в Тихий океан заблудились. Прошу помочь. Эйссен»

– Что в нашей Арктике делает фашистский крейсер? – возмущались в штабе.

Но Иосиф Сталин приказал:

– «Закрывать глаза» и помочь «друзьям».

– В чём дело? – спрашивали друг друга офицеры штаба.

А им отвечали:

– Приказы не обсуждаются. Выполнять!

И 19 августа, приняв на борт двух советских лоцманов, немецкий рейдер вышел в море уже под названием «Донау». Через шесть суток он встретился с ледоколом «Ленин», который провёл его в море Лаптевых. Затем рейдер шёл за ледоколом «Иосиф Сталин», спотыкаясь о льды, а у пролива Санникова его встретил ледокол «Малыгин», но из-за его малой скорости командир рейдера от сопровождения отказался и продолжил своё продвижение самостоятельно, обходя ледяные торосы.

– Какое счастье! – воскликнул капитан 1-ого ранга Эйссен, когда доложили о появлении советского ледокола между Медвежьими островами.

«Немец» был встречен ледоколом «Каганович», но по пу-

ти следования в условиях тяжёлой обстановки на рейдере сломалось рулевое управление.

– Чёрт бы побрал этот русский лёд! – кричал в истерике Эйссен на всех подряд. – Сами справляйтесь!

1 сентября механики рейдера справились с поломкой своими силами, как вдруг пришла радиограмма от начальника Главсевморпути:

«Вернуть немецкий корабль из-за появления в районе Берингова пролива враждебных кораблей. Папанин».

Капитан 1-ого ранга Эйссен не подчинился и пошёл на восток в одиночку, как и положено рейдеру. В начале сентября крейсер прошёл Берингов пролив, и в безлюдной бухте Анадырь вновь замаскировался под названием «Дежнёв». И наконец, 10 сентября 1940 года немецкий крейсер-рейдер вышел в Тихий океан на оперативный простор, где уже с 30 сентября стал действовать в отведённом ему районе Каролинских островов, предвкушая топить и топить корабли врагов Рейха.

***

Немецкий рейдер прошёл Северный морской путь всего за 23-е суток, побывав в 15 отдалённых арктических пунктах советской Арктики. Так была проведена немецкая разведка Северного морского пути, данные которой, впоследствии были использованы в рейдерских походах в водах советской Арктики в годы войны с СССР, которая началась в следующем 1941 году. И уже тогда в недрах Третьего Рейха разра-

батывалась сверхсекретная операция «Вундерланд» (Страна чудес) – операция Кригсмарине 1942 года, предпринятая для разгрома конвоев союзников, идущих Северным морским путём и разрушения портовой инфраструктуры СССР в Арктике.

Глава 3. «Александр Сибиряков»

В августе 1941 года появились тревожные сообщения, что в советской Арктике появились немецкие подводные лодки, которые топили мелкие суда, идущие без военного сопровождения, и поэтому транспортные и рыболовецкие суда стали вооружать чем могли, даже из арсеналов Первой мировой войны.

Прибывший в Архангельск легендарный ледокольный пароход «Александр Сибиряков», входивший в состав Беломорской военной флотилии, тоже стали срочно вооружать. На его корму установили два 76-мм орудия и два 45-мм орудия на бак, и ещё 20-мм зенитный автомат «Эрликон». Капитан этого парохода лейтенант Анатолий Качарава принял команду артиллеристов, в которую записались в добровольцы кочегары Матеев и Вавилов. Они, прогуливаясь по пирсу, весело обсуждали своё новое назначение.

– Фьють-фьють, – услышали они резкий свист и обернулись.

– Что уставились на корабль? – спросил рослый моряк, заметив парней на пирсе.

– Да мы записались в артиллеристы на этот пароход, – зашмущались добровольцы, – и разглядываем его название – «Сибиряков».

– Так я с этого корабля, старшина 1-ой статьи Иван Алек-

сеев, – заулыбался моряк, – и могу кое-что рассказать об этом корабле.

– Да?

– Раз спросили, слушайте, – начал издалека старшина. – Этот корабль был зверобойным ледокольным пароходом, и его в 1916 году переименовали в «Александр Сибиряков» в честь исследователя Сибири А. Сибирякова. В Первую мировую он прилежно перевозил военные грузы, а вот в 1932 году корабль под командой капитана Воронина и учёного Шмидта впервые прошёл Северный морской путь в одну навигацию.

– И его не раздавили льды? – удивился Павел Вавилов.

– Не-а, дошёл, но с приключениями, – ответил старшина Алексеев. – До войны «Сибиряков» ходил в Арктике «снабженцем», а с 1941 года вошёл в состав ледокольной группы Беломорской военной флотилии. Вот и всё.

– А приключения? – в один голос спросили добровольцы.

– О его приключениях, потом... – заторопился старшина Алексеев. – Мне, ребята, пора на корабль, а у вас ещё есть время прогуляться. Мы ещё встретимся, ведь очень скоро «Сибиряков» выходит в море.

Глава 4. Случайная встреча

1941 год. В Архангельске объявлено военное положение. Город притих в тревожном ожидании появления вражеского флота, но жизнь не остановишь, она продолжается. Городская набережная Северной Двины всегда была полна моряками, громко обсуждающими, вплоть до драки, военные события страны. Среди них попадались стайки местных девчонок в лёгких платьицах, мелькающих среди моряков то здесь, то там. Вот одну девчонку матросы со смехом загнали на огромный валун, как памятник, стоявший на набережной, и стали вокруг него хороводить.

Девушка стояла на валуне, и её платьице развевалось на ветру. Она отчаянно старалась придерживать непослушные полы платья руками, но ветер резвился и не давал этого сделать. Девушка вскрикивала, пыталась отвернуться от ветра, но здесь её поджидали развеселившиеся матросы. Они протягивали к ней руки и, потешаясь над девушкой, зубоскалили, кто во что горазд.

– Уйдите, бесстыжие, – кричала им раскрасневшееся девушка. – Мне же холодно.

– Что здесь происходит? – вдруг услышали матросы командный голос, и сразу онемели, увидев перед собой офицера.

– Смирно! – скомандовал он. – Свободны.

Матросы мгновенно исчезли за валуном, как-будто их и не было.

– Лейтенант Качарава, – отрапортовал офицер и протянул девушке руку.

– Да, не бойтесь, – улыбался он. – Слезайте с камня.

Девушка боязливо съёжилась, как нашкодившая кошка, и сама срыгнула с валуна. Она огляделась вокруг и, не увидев своих «обидчиков», наконец посмотрела на офицера. И тут же, как молнией, её ударило в голову, глаза расширились: «Какой же он красивый, это офицер! – соображала она. – Он даже интереснее моего Сашки, который испугался и сбежал от нашего венчания... А может он записался на фронт?»

Вскинув свою белокурую головку с косичками, она сказала:

– Спасибо!

Потом как-то растерявшись, стала неуклюже оглядываться.

– Может вас проводить? – спросил лейтенант.

– Не стоит, – ответила девушка, опять оглянулась и, не увидев матросов, вдруг согласилась:

– Только до главной лестницы набережной.

– Хорошо, – согласился лейтенант и спросил. – Вас как зовут?

– Клава, – ответила она и боязливо протянула руку. – Клавдия Некрасова.

– Меня зовут Анатолий Качарава, – ответил лейтенант. –

Можно просто Толя.

И они не торопясь пошли по набережной. Навстречу им попадались моряки, и Качарава неустанно козырял им в ответ.

– Клава, здесь столько моряков, – как бы извиняясь, сказал он. – Давайте остановимся вон на той смотровой площадке и полюбуемся закатом над морем.

– А мне так нравится, как вы прикладываете руку к фуражке, – ответила Клава. – Впрочем, я согласна, но только недолго, а то вечереет.

И они, как старые знакомые, облокотившись на балюстраду смотровой площадки стали смотреть на море, на корабли, стоящие на рейде, и на нависшее над ними огромное солнце, которое плавало в серо-розовых игривых облаках.

– Красиво, – залюбовался Качарава.

– И мне тоже нравится! – ответила Клава. – И корабли на рейде тоже, особенно вон тот большой пароход!

– Это ледорез «Александр Сибиряков», а я его капитан.

– Здорово, – вскричала Клава, – я впервые вижу живого капитана.

– Ну, я ещё не умер, – расхохотался Качарава, – и стою перед вами.

– Как же мне будут завидовать подружки, когда узнают, что я знакома с настоящим капитаном и любовалась с ним закатом!

– И мне повезло, – весело ответил Качарава, – в том, что

я познакомился с очень красивой девушкой.

Клава зарделась, он посмотрел на неё и спросил:

– А чем вы занимаетесь?

– Пока учусь на втором курсе Архангельского Государственного Медицинского Института, – спрятав свои лучистые глаза, ответила Клава, – и мечтаю о море, а как выучусь на врача, так сразу от Управления северного пути вольнонаёмной уйду в море.

– Похвально, – улыбнулся Анатолий. – Так вы морячка?

– Как все в семье, – заулыбалась Клава.

– Расскажите, как вы попали на флот? – она капризно сморщила свой симпатичный лобик. – И пожалуйста, поподробнее.

– Хорошо, хорошо, – смутился Анатолий. – Родился я в Сухуми в 1910 году.

– Значит вам уже 31 год, – сразу подсчитала Клава, – и вы грузин?

– Что старый? – посмотрел на неё Анатолий.

– Что вы, – покраснела Клава. – Продолжайте.

– Окончил техникум, – продолжал Анатолий, – пошёл на суда Черноморского флота. В 1928 году получил направление в Херсонское военное училище, потом перевёлся в Дальневосточный рыбопромысловый техникум и, закончил его...

– А дальше война, – погрустнел Анатолий и продолжил. – В августе 1941 года меня назначили капитаном ледокола «Александр Сибиряков», бывшего «снабженца», и я полу-

чил звание лейтенанта. Мой ледокол вошёл в состав отряда Беломорской военной флотилии и называется «Лёд-6» или кратко – ЛД-6.

– Капитан «бывшего снабженца», – передразнила его Клава.

– Ну, почему же, мой ледокол вооружили пушками и зенитками, как подобает военному кораблю, – ответил Анатолий.

– Тогда другое дело, – покраснела Клава. – А что же теперь ваш корабль называется крейсером или эсминцем?

– Нет, что вы, это вооружённый ледокольный пароход, который будет доставлять всё нужное для полярных станций и отстреливаться от подводных лодок и самолётов фашистов.

– Вы будете защищать наше море! Слышите, как волнуется моряки, ожидая нападения фашистов? – говорила она торопливо. – Все готовы дать отпор врагу!

– Ой, как потемнело! – вскрикнула она.

– Да, закат стал очень красивым, – всматриваясь в морскую даль, сказал Анатолий, – появился лёгкий туман над морем ...

– А мне пора домой, – перебила его Клава.

– Да и мне пора, – с грустью ответил Качарава. – Завтра ухожу в море.

– Как завтра? – вскричала Клава. – Неужели мы больше не увидимся?

– Мы обязательно увидимся, – уверенно сказал Качара-

ва. – Идёмте быстрее, я вас провожу!

– А можно я буду писать вам письма? – спросила Клава, еле успевая за Качаровой. – Только куда писать?

– Лучше на Диксон, до востребования, – ответил Качарова, – ведь я завтра отправляюсь на Новую землю, а потом на Диксон.

И вскоре, вслед за караваном судов вышел в море ледокольный пароход «Александр Сибиряков», который направился к проливу Вилькицкого.

Глава 5. ЭОН-18

Караван ЭОН-18

В июле 1942 года секретно готовилась советская экспедиция особого назначения (ЭОН-18) для доставки по Северному морскому пути стратегических грузов из Владивостока в Кольский залив, в рамках Ленд-лиза² из США. В со-

---

² Ленд-лиз – государственный акт США, позволивший в годы Отечественной войны поставлять союзникам боевые припасы, продовольствие и технику.

ставе конвоя готовились к походу боевые корабли: эскадренный миноносец «Баку» и эсминцы «Ревностный», «Разумный» и «Разъярённый», предназначенные для усиления Беломорской флотилии. В доках Владивостока, под руководством инженера капитана 2-го ранга Дубровина, все корабли «ЭОН-18» были «одеты» в специальные «ледовые рубашки» из досок и брусьев, обшитых стальными листами по бортам, которые защищали корабли от давления льдов. Кроме того, бронзовые гребные винты кораблей усилили стальной оковкой и все экипажи готовились к дальнему сложнейшему походу в Арктике под легендой – «перебазирования дивизиона на Камчатку». Вместе с боевыми кораблями в поход отправились шесть транспортов и ледоколов, танкер «Лок-Батан» и суда обеспечения «Волга» и «Кузнец Лесов». Эсминцами командовали: капитан 3-его ранга Никифоров (Ревностный), капитан-лейтенанты Фёдоров (Разумный) и Никольский (Разъярённый), а начальником всей операции был назначен опытный капитан 1-ого ранга Обухов, командовавший в 1936 году эсминцем «Сталин», при его переходе Северным морским путём.

15 июля корабли ЭОН-18 вышли из залива Петра Великого в Японское море. Караван кораблей миновал Татарский залив и прибыл в бухту Де-Кастри и, пополнив запасы мазута и воды, последовал далее. Но неожиданно в густом тумане Амурского лимана эсmineц «Ревностный» столкнулся с транспортом «Терней» и оба корабля выбыли из строя. А

караван ЭОН-18 прошёл Охотское море и 22 июля достиг первого Курильского острова, по которому проходила граница между Японией и СССР. Здесь караван судов ЭОН-18 встретили и сопровождали в Тихий океан японские эсминцы, с кораблей которых в бинокли японцы разглядывали советский конвой.

– Хороши эсминцы, – цокали языками японцы, и вскоре их разведка радировала в Токио новость:

«Русский караван судов направился в сторону Камчатки».

Глава 6. Нападения на полярников

В это тревожное время в Карском море всё чаще и чаще стали появляться подводные лодки немцев, которые нагло нападали на коммуникации Северного морского пути, стараясь найти караваны судов союзников и топить их. Они ещё не знали о том, что идёт крупный конвой судов через Северный морской путь. Поэтому атакам немецких субмарин всё чаще стали подвергаться беззащитные полярные метеостанции, разбросанные по всей советской Арктике.

Туманной ночью 16 июля 1942 года в заливе Малые Кармакулы Карского моря патрулировал советский корабль «Муромец». Второй помощник капитана, находился в штурманской рубке и вглядывался в утренний туман. Он посмотрел на часы, было около 2-х часов ночи.

«Как тихо...», – только подумал он, как вдруг прогремел орудийный выстрел, потом частые орудийные выстрелы ... Выскочивший на мостик капитан подлодки Пётр Котцов, схватил у вахтенного бинокль и сразу оценил обстановку.

– Видишь подлодка, – закричал он, – она обстреливает полярную станцию.

– Полный вперёд! Пулемёты готовь, – приказал Котцов. – Огонь по артиллеристам.

Немецкие артиллеристы суетились у орудия, установленного на палубе подлодки, и обстреливали гидросамолёты и

строения полярной станции. Когда же несколько крупнокалиберных очередей с «Муромца» хлестнули по ним, то немцы исчезли в рубке, и фашистская подлодка быстро погрузилась в море.

– Эх, спугнули, – проговорил Котцов. – Надо бы подлодку пушкой доставать, но не было времени развернуться.

***

Когда немецкая субмарина U-601 погрузилась в море и пошла в сторону залива Моллера, её командир капитан-лейтенант Пётр Оттмар вызвал радиста и приказал:

– Передай: *«Уничтожена метеостанция Малые Кармакулы»*.

– А нас, дорогой друг, – совсем развеселился Оттмар, поглядев на штурмана, – ждёт другая полярная станция Советов в заливе Моллера. Вот где постреляем.

Глава 7. Угроза

30 июля караван судов ЭОН-18 пришёл на Чукотку в бухту Провидения, но случилось непредвиденное. При подходе к пирсу эсминец «Разъярённый» повредил винты и погнул оконечность правого гребного вала. Ремонт правого винта проводился на ходу, и скорость эсминца сразу упала до 8 узлов в час.

В бухте Провидения к каравану присоединился ледокол «Микоян», только что совершивший кругосветное путешествие из Батуми через Босфор, Суэцкий канал, через Тихий океан на Чукотку. Наконец караван ЭОН-18 вышел в Чукотское море. Уже на следующий день моряки увидели первые льды и, пойдя далее, попали в лёд плотностью от 7 до 9 баллов. Теперь суда каравана следовали друг за другом и только за ледоколами.

Вскоре радист эскадренного миноносца «Баку» получил радиограмму:

«Внимание, в Карском море немецкие подлодки»

Чукотское море оказалось самым сложным участком похода. Корабельные приборы отметили прогиб бортов до 100 миллиметров. И вдруг 26 августа капитан 1-ого ранга Обухов принял тревожную радиограмму:

«В Карском море появился немецкий крейсер «Адмирал Шерр». Прошу принять меры и повысить боеготовность. В

случае встречи с крейсером атаковать и уничтожить».

«Что делать? – соображал Обухов, собрав военный совет на ледоколе «Микоян». – До Карского моря, района действия «фрица», нам ещё идти почти месяц, и оказать сопротивление крейсеру наши эсминцы просто не в состоянии».

Он уже принял решение и, спокойно выслушав мнения офицеров, приказал:

– Идти скрытно, прикрываясь льдами и применять дымовые завесы.

Караван, продвигаясь в тяжёлых льдах, вынужден был разделиться, так как ледоколы проводили каждый эсминец отдельно. По этой причине 15 сентября «Баку» и «Разъярённый» с транспортами первыми пришли в бухту Тикси. Куда через некоторое время прибыл с остатками каравана «Разумный», пройдя через Восточно-Сибирское море.

В Тикси корабли каравана объединились и продолжили полярный поход уже вместе. Обухов постоянно напоминал морякам:

– Будьте внимательны! В море не только крейсер, но и подлодки немцев.

Глава 8. Разбой субмарины

U

–209

17 июня 1942 года. В это время, окутанная тайнами, готовилась в поход новая «волчья стая» немецких субмарин. Но случилось непредвиденное – перед выходом в море командир субмарины U-209, одной из этой «волчьей стаи», капитан-лейтенант Генрих Бродда «нажрался, как последняя скотина». Его кричащего, что перетопит всех большевиков, еле еле затащили в подводную лодку, которую пришлось выводить в море его приятелю Герману Шульцу. Не успел Бродда проснуться, как сразу заспорил с механиком Эрлихом Шурцером и они «сцепились».

– Саботажник, твои дизеля ни к чёрту! – орал он на механика. – Нужно немедленно возвращаться на базу и ремонтировать.

И вдруг истерично закричал:

– Вижу перископ ... Торпеды, готовь... Залп!

– Почудилось? – потешался над ним вахтенный офицер Шульц.

Восемь раз субмарина Бродды «топила» советские перископы, но этого ему было мало, и снова ему казалось, что не работают дизеля и опять ругался с механиком.

– Когда же его уволят с флота? – удивлялся Шульц. – А

может его покрывают, там наверху? Впрочем, увидим ...

28 июля 1942 года субмарина U-209 достигла долготы базы Киркенеса. Баренцево море было спокойно, и в перископ Генрих заметил одинокую шлюпку с моряками.

– Судя по надписи «Хоному», она принадлежит судну конвоя PQ-17, – разглядел он и приказал. – Всплыть и захватить моряков в плен.

Но поторопился Бродда. Он не заметил, как к шлюпке спешили тральщик и сторожевик, а со стороны острова Рыбачьего неслись торпедные катера.

Увидев такое, он заорал:

– Погружение и полный ход... Лево руля! ... Сесть на грунт.

– Уф,ф! – смахнув пот со лба, проговорил Бродда. – Отсиделись, идём на базу.

А вот следующий поход в Баренцево море ему не задался. Не успела субмарина выйти на патрулирование, как Бродда был вызван в Берген ..., и оттуда самолётом он улетел праздновать день рождения фюрера.

– Вот почему его держат на флоте! – сообразил Герман Шульц. – «Папа» его оберегает.

Вскоре субмарина U-209 вновь заняла свою позицию у северо-восточной части полуострова Канин. Получив приказ адмирала Шмундта обследовать Карское море, субмарина всплыла и пошла вдоль ледового поля, и тут Бродда получил донесение воздушной авиации:

«15 августа. Обнаружен караван из 5 судов, следующих к проливу Югорский Шар. Море свободно ото льдов».

Субмарина U-209 в надводном положении ринулась на охоту.

– Конвой идёт, – доложил Шульц.

– Что? – вскричал Генрих и, схватив бинокль, увидел корабли.

– Погружение на перископ! – вдруг заорал он. – Штурман смотри!

Теперь в окуляры перископа смотрел уже штурман и читал:

– «Кара», «Куйбышев» на буксире, два тральщика ...

– Это же конвой из Архангельска! – вскричал испуганный капитан Бродда. – Наш бурун от перископа явно заметят! Погружение!

Когда шум винтов конвоя стал стихать, тогда капитан Генрих Бродда бодро приказал:

– Всплыть. Орудие готовь!

Но советский конвой уже втягивался в пролив, и атаковать было не кого. Тогда поднявшись на мостик, Бродда в бинокль разглядел хвост конвоя и фыркнул:

– Это какие-то рыболовные траулеры, а не эсминцы. Орудийный расчёт, готовсь.

Но «пли» Бродда не успел командовать, так как корабли окончательно ушли в пролив.

– Господа, там есть береговые батареи, – оправдывался

он, – и мы можем попасть под их обстрел.

Театральным движением он велел идти за кораблями к острову Матвеева, но увидев силуэты кораблей, заорал:

– Нас кажется, заметили!

И теперь, проклиная своё публичное геройство, Генрих заметался по центральному посту, а Шульц успокоил его:

– Это всего-то небольшой сторожевик и два парохода, одного из них волочёт буксир, а за ними ползут две баржи.

Конечно, субмарина сразу всплыла. Бродда вызвал на палубу артиллеристов и громогласно приказал:

– Стрелять по моей команде!

Первой целью была баржа полная людей, среди них были видны женщины и дети.

– Огонь!

Баржа загорелась, и люди стали прыгать в море, но баржа осталась на плаву. Буксир, оборвав трос, попытался скрыться, но снаряды немцев зажгли его и тот затонул. Затем Бродда хотел добить баржу торпедой, но та прошла мимо. Тогда он со злостью приказал расстреливать из пулемёта, барахтающихся в море, людей. Некоторые из них цеплялись за шпигат³ субмарины, а Генрих хладнокровно расстреливал их из своего парабеллума. Но с горящей баржи неожиданно стали стрелять из винтовок и очень метко. Генрих же, получив лёгкое ранение в голову, тут же скрылся в рубке и приказал:

– Погружение, и самый полный!

---

³ Шпигат – отверстие на судне для удаления воды за борт

– Удрали от безызвестного русского, засевшего с винтовкой на горящей барже, – съязвил Шульц. – А пароход-то и другая баржа всё ещё на якорях.

– Тогда возвращаемся, – захорохорился Бродда и приказал. – Всплыть!

Субмарина подошла к «жертвам» и прямой наводкой потопила пароход «Комилес» и баржу с углём, а из автоматов немцы добивали людей в море.

Вскоре радист немецкой субмарины перехватил радиogramму русских:

«16 августа 1942 года около полуночи из посёлка Хабарово в Нарьян-мар, без согласования, вышла группа кораблей, принадлежащих НКВД. В группу входили: буксирные пароходы «Комсомолец», «Норд» буксировал «Комилес». «Комсомолец» буксировал баржу, на которой находилось люди из числа семей полярников, строителей «Норильстроя» и рыбаков, которые были атакованы немецкой подлодкой».

– Герой, – скривился Шульц, – лихо расправился с женщинами и детьми.

– Не язви, а лучше послушай, – одёрнул его довольный Генрих.

И стал рассказывать о своём друге Тейхере, с которым он был недавно на дне рождения фюрера:

– Случилось это ранним утром в августе 1942 года. Ровно в четыре часа субмарина моего друга № U-456 всплыла для подзарядки и пошла к острову Подрезова. Неожиданно из-

за острова друг за другом показались четыре корабля. Это оказались английские корветы, которые шли от мыса Канин. Заметив моего Тейхера, они погнались на ним, и стали палить из своих орудий.

И вдруг, рассказывал Тейхер, он в ужасе закричал:

– По курсу ледовое поле! Нас, кажется, прижали.

И его штурман принимает гениальное решение:

– Погружение. Ныряем под лёд, там наше спасение.

– Смело удрал, – пошутил Шульц.

– И представь себе, его субмарина без проблем ушла под спасительную кромку льдов. Вот как надо воевать с англичанами! – как павлин, распушил свой хвост Бродда. – А ты Шульц, перестань язвить.

Глава 9. Охота с оглядкой

«Волчья стая» немецких субмарин U-209, U-456, U-589 продолжала охотиться в Баренцевом и Карском морях. Их задача состояла в уничтожении транспортных судов, избежавших встречи с крейсером «Адмирал Шеер». Короче, они должны своими действиями отвлекать внимание командования Беломорской флотилии от северной оконечности архипелага Новой Земли. А именно, здесь планировался прорыв в Карское море крейсера «Адмирал Шеер».

И вот одна из «волчьей стаи» притаилась в глубинах Баренцева моря и это опять была осторожная субмарина U-209.

– Какая встреча, – обрадовался капитан-лейтенант Генрих Бродда. – Что мы видим! Посмотри Ганс.

Штурман приник к перископу:

– Вижу караван из мелочи: буксир тащит за собой две судины, а за ним плетётся пароход и тянет баржу. Ну что, всплываем?

Субмарина всплыла и открыла артиллерийский огонь. Она подожгла в первую очередь баржу с людьми, а затем и весь караван. Из подожженной баржи бросились в море люди с белыми кругами на спинах. Немцы, хвалясь друг перед другом, стреляли по ним из спаренного пулемёта. Сделав своё «грязное дело», субмарина плавно погрузилась в море,

а штурман проворчал:

– Мы так увлеклись, что израсходовали весь боезапас 88-мм орудия.

– Не беспокойся, Ганс, – успокоил его капитан-лейтенант Бродда, – я отправил радиogramму, и подлодка U-465 с снарядами для нашего орудия уже вышла из Киркенеса.

Неожиданно в рубке появился радист с перехваченной радиogramмой:

«17 августа 5 судов Наркомата внутренних дел, идущих из пролива Югорский Шар в Нарьян-Мар, потоплены немецкой подлодкой. Принять меры».

– Чисто сработано! – захохотал Бродда. – Кажется, мы потопили заключённых.

***

Другая субмарина U-465 под командой капитан-лейтенанта Макса-Мартина Тейхерта 15 августа вышла из Киркенеса и направилась к Новой Земле на разбой. Через трое суток командир этой субмарины получил приказ передать U-209 двадцать 88-мм снарядов. При сильном шторме это не удалось, и командиры договорились встретиться в проливе Костин Шар. При входе в пролив субмарину Тейхерта встретили советские дозорные корабли Новоземельской военно-морской базы. Используя свой лучший ход в надводном положении, субмарина отстреливаясь ушла от погони, и через 5 часов всё же сумела передать снаряды подлодке U-209.

Утром, вновь увидев группу советских кораблей, Тей-

хер атаковал, но неудачно – его торпеды легли в сторону, и ему пришлось опять скрываться. И совершенно неожиданно его субмарина наткнулась на мотобот «Чайка» и большую шлюпку, стоящих на якорях. Подойдя к мотоботу немцы людей там не нашли, зато в руки к ним попали бесценные лодки и карты района пролива Маточкин Шар.

– Какая удача, – радостно говорил Техерт, – ведь из Нарвика вышел подводный минный заградитель U-589, который должен заминировать пролив Маточкин Шар, и эти карты ему очень понадобятся.

***

А субмарина U-209, пополнив снаряды для своего орудия, осталась контролировать район пролива Югорский Шар. Заметив транспорты русских, она аккуратно пошла за ними. Во время очередного всплытия на перископную глубину в центральном посту почувствовали удар.

– Это что? – вскричал дежуривший у перископа штурман. – Полное погружение.

– Что стряслось, мой друг? – спросил прибежавший Бродда

– Кажется, был удар по поднимающемуся перископу, – проямлил штурман. – Мы чьё-то днище явно промяли. После чего перископ невозможно ни поднять, ни убрать в шахту, я пробовал.

– Не может быть, Ганс, – вскипел Бродда.

И тут же приказал:

– Всплыть!

Когда субмарина всплыла, то глаза капитана Бродды расширились и он, вызвав радиста, приказал:

– Отстучи радиограмму: *«Прошу вернуть на базу U-209»* из-за поломки перископа.

– Ну, что? – спросил штурман, улыбаясь. – Возвращаемся?

– Как же, наш «папа» (командующий группы «Норд» адмирал Шмундт) не отзывает субмарину, – сердито ответил Хейнрик Бродда, – так как мы прикрываем с запада стратегический район для крейсера «Адмирал Шеер».

– Что же, наш перископ так и будет торчать, как мачта корабля? – удивился штурман.

– Значит, Ганс, так надо «папе», – пробурчал Бродда. – Да, так даже лучше. Всегда видишь куда идёшь, и что топишь!

Глава 10. В день рождения

В это время на метеостанции на мысе Желания праздновали день рождения артиллериста Курина.

– Наша метеостанция самая лучшая, – подняв алюминиевую кружку, провозгласил метеоролог Александр Неклюдов. – Так выпьем за неё!

– Сегодня же 25 августа 1942 года. Так? И я хочу выпить за день рождения Серёжки Курина, – нетвёрдо проговорил Пахомыч. – Посмотрите-ка, каков наш орёл!

– Пьём по «полярному» – с вечера до утра, – поднялся Неклюдов. – Пойдём, Серёжка, на свежий воздух и покурим, и ты мне расскажешь, в каком часу тебя мать родила.

– И я с вами, – увязался с ними Пахомыч, – а выпьем после.

Вдруг они услышали со стороны моря какое-то урчание и методический стук.

– Кто лязгает? – удивился Сашка Курин. – Никаких визитов к нам не намечалось.

– Надо глянуть, кто пожаловал, – проговорил Неклюдов – бежим за биноклями.

Пахомыч первым увидел в тумане подводную лодку и закричал:

– Вижу в километре-двух «немца». Объявляй тревогу!

Все разбежались по своим огненным точкам, вовремя

устроенные Пахомычем и, поглядывая на бытовку, переживали:

– Эх, закуска остывает, да и налито!

Грохот дизелей подлодки поднял в воздух чаек, и сверкнул первый выстрел.

– Мимо! – прокричал Курин со своей позиции для орудия, бруствер которой обложили валунами. – Сейчас пристреляемся.

Немцы маневрировали и долго без передышки стреляли по строениям станции, ища радиоточку, чтобы спалить и её, но радист уже передавал сообщения на Большую землю:

«... Метеостанцию атаковала подлодка», «Некоторые строения повредили», «Убитых раненных нет» ...

– Жаль, что не подвезли снаряды к 76-мм орудию, но я этих «гадов» и 37-миллиметровым достану, – кричал Сашка Курин, колдуя у орудия.

Но его снаряды ложились мимо, то впереди подлодки, то сзади её. Наконец, Курин пристрелялся, и сразу сверкнула вспышка на рубке подлодки.

– Попал! – закричал Курин, а затем – ещё попадание.

– Молодец, Сашка, – подбадривал его Неклюдов, – дошмыгалась подлая, драпает.

Подлодка задымила и, сбивая пламя, поспешила уйти в сторону.

– Ушла? – спросил Пахомыч.

– Кажись, ушла. Нет-нет потонула! – прокричал Курин.

И действительно, через полчаса, когда дым рассеялся, подлодка исчезла, а Неклюдов попросил радиста передать радостную весть:

«Подлодку потопили».

«Прошу доказательства», – резонно передали из штаба.

– Где их взять, – удивился Сашка Курин, – если лодка утонула?

– Тогда будем рассчитывать только на медали, – смеясь, ответил Александр Неклюдов. – Пошли, допьем за твой день рождения!

***

На немецкой субмарине U-255 поднялась паника:

– Откуда столько оружия у этих мирных метеорологов? – спрашивали друг друга на палубе артиллеристы, прислушиваясь к ливню пулемётных пуль по корпусу субмарины. – Как бы нас не зацепили.

– Дымовая завеса! Полный вперёд, – выкрикнул в рупор капитан-лейтенант Рехе, когда услышал, как корпус его субмарины дважды содрогнулся от попаданий русских снарядов.

И немецкая субмарина U-255, прикрываясь дымовой завесой, быстро удалилась от мыса Желания. Она была вынужденно идти в надводном положении из-за повреждений полученных ранее от русской глубинной бомбы, задолго до её атаки на советскую метеостанцию.

– Согласно операции «Либидошлаг», нам предписано: за-

хватить базу, радиостанцию, шифровальные книги, пленных, – сетовал штурман, – а мы только подожгли четыре избы, а вот радиорубку не нашли, и русские послали в эфир четыре радиограммы.

– Жаль, что не нащупали их радиостанцию, – подтвердил капитан.

– Хорошо, что наши матросы вовремя успели починить 20-мм зенитный автомат, – обернулся к нему штурман, – а так пришлось бы стрелять только одним орудием.

– Да уж, мы разнесли весь городок, – заверил его капитан. – И правильно, что я не послал десант, там его явно ждала засада, как минимум рота НКВД с береговой батареей.

– Выходит нас ждали? – вздрогнул штурман. – Да?

– Хорошо мы прикрылись завесой, и ели-ели ноги унесли, – пробормотал бледный капитан Рехе.

И тут же он приказал радисту передать сообщение:

– *Метеопост русских у мыса Желания уничтожен. Рехе».*

Глава 11. «Хищники» моря

Ещё в августе 1942 года Главком ВМС Германии получил секретную радиограмму от японской разведки:

«Вышел из Владивостока советский конвой. Идёт в порт Полярный».

Командование Кригсмарине⁴ стало лихорадочно разрабатывать план операции «Вундерланд» (Страна чудес), опираясь на отчёт командира немецкого рейдера «Комет», который в 1940 году прошёл по Северному морскому пути в Тихий океан. А через две недели немецкое командование получило от воздушной разведки Люфтваффе такую радиограмму:

« ... крупный советский конвой вышел из Архангельска в восточном направлении в сторону Вилькицкого пролива».

В штабе Кригсмарине сразу просчитали, что оба советских конвоя должны прибыть где-то к середине августа в пролив Вилькицкого, соединяющего море Лаптевых с Карским морем. Штабисты подбросили фюреру идейку дополнить операцию «Вундерланд» по уничтожению не только двух советских арктических конвоев, но и разрушения советских портов в Арктике.

Гитлер, аж весь зашёлся от такой удачи.

– Какой куш! – размечтался он. – Потопить одним ударом

---

⁴ Кригсмарине – наименование военно-морских сил нацистской Германии

два конвоя!

– Там же льды, – заволновался Редер.

– Но ведь «Комет» прошёл в 40-м году, – напомнил ему фюрер.

– И потом мы заняты секретными операциями, – вдруг вспомнил Редер.

– К чёрту! – взбесился фюрер. – Операции по высадке на Британские острова и «Морской бой» я отменяю, а вылазку «Вундерланд» начинайте немедленно.

Для выполнения этой операции были задействованы два крейсера «Адмирал Шеер» и «Лютцов», кроме того к ним добавили стаю субмарин для оперативной разведки.

И вдруг новый подарок! Немцы получили от союзной Японии радиограмму:

«1 августа советский конвой в составе 4 ледоколов и 19 транспортов направились в северном направлении и прошли Берингов пролив».

И тут в Кригсмарине засуетились с реализацией операции «Вундерланд». Они так заспешили, что 16 августа из Нарвика направили в Карское море всего лишь один крейсер-рейдер «Адмирал Шеер» под командованием опытного «морского волка» капитана 1-го ранга Вильгельма Мендзен-Болькен. Основной задачей этой операции ставилось уничтожение конвоев союзников, идущих Северным морским путём и нападение на порт Амдерма, который ошибочно считался пунктом разгрузки арктических караванов.

Немецкий крейсер «Адмирал Шеер» уверенно шёл, рассекая волны Баренцева моря, и его офицеры радовались морским далям и лёгкой прогулке по советским тылам. И только один командир крейсера Меендзен-Болькен был крайне зол.

– Почему в Карское море в полном одиночестве оправили мой крейсер «Адмирал Шеер» и с ним только пять паршивых субмарин? В чём дело? – распекал Меендзен-Болькен штабного офицера при своих подчинённых. – И что случилось с крейсером «Лютцов»?

– Стучилось непредвиденное ... – хотел было объяснить представитель штаба ...

– Ах, тот наскочил на подводную скалу, и не сможет участвовать в операции «Вундерланд», – театрально орал Меендзен-Болькен, отыгрываясь на молоденьком штабисте. – Что, другого крейсера не оказалось под рукой?

– Операция секретная, и готовились только два крейсера, – бледнел перед рассвирепевшим «морским волком» перепуганный штабной офицер, – А заменить «Лютцов» на другой не было возможности.

– Всё, свободны! – приказал он и, вдруг опять завёлся:

– Подонки, о чём они только думают, там в штабе? Не могут достойно выполнить волю фюрера!

И заорал:

– Все по местам!

А сам ухмыльнулся, поправив пробор, как у фюрера: «Вот моду взяли присылать ко мне на борт своих сынков».

Его офицеры, зная непростую ситуацию в штабе флота, видели, как издевался над молодым штабистом их «папа» и только качали головами.

– Но «папа», есть «папа», – рассуждали они, – и ему всё можно, ведь он любимец фюрера.

Тем временем крейсер «Адмирал Шеер» бодро приближался к своей цели. На его палубе, всегда под рукой, был свой карманный гидросамолёт «Арадо», лётчики которого ежедневно проводили разведывательные полёты и возвращались к своему «папе» с докладами.

«Где ваши субмарины? Почему мне не докладывают погоду»? – радировал обеспокоенный Меендзен-Болькен.

Согласно операции «Вундерланд», пять немецких субмарин давно уже патрулировали в водах советской Арктики и имели метеосведения для «Шеера», и дожидались его. А своими разбоями они отвлекали русских от рейда крейсера.

– Где же этот рейдер «Шеер»? – возмущались в душных отсеках своих субмарин подводники. – Почему так опаздывает?

Глава 12. Осторожный «Адмирал Шеер»

Крейсер «Адмирал Шеер»

Крейсер «Адмирал Шеер», не торопясь, продолжал свой секретный рейд. 18 августа 42-ого года немецкими лётчиками было замечено рыболовецкое судно, затем советский теплоход «Фридрих Энгельс», но капитан Меендзен-Болькен запретил торпедирование. Немцы, облизываясь, с боль-

шим сожалением пропустили теплоход, чтобы не быть преждевременно обнаруженными. А вот 19 августа, соблюдая радиомолчание, крейсер-рейдер, наконец, встретился с субмариной U-601. Меендзен-Болькен получил данные об осложнившейся ледовой обстановке в этом районе и узнал об отсутствии всякого судоходства. Его крейсер попытался было пройти от мыса Желания к острову Уединения и дальше двинуться к проливу Вилькицкого, но упёрся в тяжёлые льды и повернул на юг.

20 августа рейдер встретился с подлодкой U-251, но ничего утешительного по ледовой обстановке от неё не получил.

– Проклятые льды, – кричал на море Меендзен-Болькен, – а эти туманы ещё хуже русских кандалов!

Наконец, 21 августа гидросамолёт «Арадо» заметил вереницу судов и передал на крейсер:

«Обнаружил в 60 милях советский конвой: 3 ледокола, 8 транспортов и танкер».

– Это видимо только часть конвоя ЭОН-18, – заулыбался Меендзен-Болькен. – Что ж начнём с малого.

И крейсер «Адмирал Шеер» ринулся к проливу Вилькицкого на «добычу», но сплошные тяжёлые льды опять мешали ему приблизиться на выстрел к каравану советских судов.

– Упустил, – нервничал Меендзен-Болькен. – Проклятые русские льды!

А советские корабли, надёжно прикрытые льдами, так и

ушли от «рейдера-немца».

Неожиданно советские полярники увидели в небе самолёт и сообщили на Большую землю:

«24 августа замечен неизвестный гидросамолёт».

Но командование не придало этому должного внимания:

– Не может быть, да и где такой аэродром, с которого он прилетел?

А зря, могли бы на всякий случай в море послать разведку. Обстановка в Карском море осложнялась с каждым днём. Появилось обилие льдов, густые туманы и поэтому главная роль в разведке на немецком рейдере отводилась гидросамолёту «Арадо», но тот потерпел крушение при заходе на посадку и затонул. Так крейсер «Адмирал Шеер» лишился своих «глаз», а его командир Меендзен-Болькен распрощался с надеждами по выслеживанию советских кораблей. И как следствие, путаясь в туманах и наталкиваясь на льды, рейдер так и не нашёл не только конвой ЭОН-18, но и караван судов из Архангельска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.